
М.Д. Сулейманов¹

M.D. Suleymanov

Национальная территория и природные ресурсы – естественные материальные компоненты инвестиционного потенциала России

The national territory and natural resources are natural material components of Russia's investment potential

Аннотация. Основное внимание в работе автор акцентирует на сохранение, наращивание и эффективном использовании инвестиционных ресурсов России: национальной территории и природных ресурсов.

Annotation. The author focuses on the preservation, growth and effective use of Russia's investment resources: national territory and natural resources.

Ключевые слова: природные ресурсы, инвестиционный потенциал, инвестиционные ресурсы, национальное богатство, экономика, ВВП, доход.

Keywords: natural resources, investment potential, investment resources, national wealth, economy, GDP, income.

Три базовых инвестиционных ресурса России можно считать данными ей «от судьбы»: территория страны, ее природные ресурсы и ее население. Очевидно, что наша основная задача – сохранять их, не терять, а, по возможности, наращивать и уметь эффективно их использовать. Эффективность этого использования определяется одним только показателем: приращения или сокращения национального богатства. Показатель ВВП, как было показано, не пригоден для измерения этого процесса, равно как и не годится для сравнения развития стран с разной структурой экономики.

Если же принять за главный критерий именно прирост национального богатства, то не нужно проводить никакого особого научно-статистического анализа, чтобы прийти к главному выводу: Россия теряет свое национальное богатство во всех этих трех базовых инвестиционных ресурсах.

По территории и по населению Россия (Советская Россия, именуемая тогда СССР) потерпела страшный шок в 1991 году. С этого времени имели место некоторые движения к восстановлению территориальных потерь на

¹ Руководитель Центра фундаментальных и прикладных исследований Института налогового менеджмента и экономики недвижимости НИУ ВШЭ, доцент кафедры налогового администрирования и правового регулирования Налогового института РосНОУ, кандидат экономических наук.

суше (Крым, в первую очередь, земли, заселенные абхазами и южными осетинами, обрели независимость под прикрытием России, Приднестровье остается до сих пор в своем неопределенном статусе), однако были допущены потери в контролируемой Россией акватории.

Население страны также продолжает убывать – и в целом, в численности коренной русской нации, и в отдельных регионах, где убыль населения выходит уже на уровень необратимой депопуляции. При этом статистика дает успокаивающие показатели, а власти предлагают решение проблемы путем стимулирования иммиграции.

Природные ресурсы в своей невозобновляемой части – углеводороды, минеральное сырье – убывают, вывозятся из страны, а выручка от такого вывоза либо остается за рубежом (в виде так называемых «валютных резервов»), либо расходуется на покрытие текущих расходов государства. В любом случае, адекватной компенсации этой потери национального богатства не происходит и пока никто такой задачи даже не ставит.

Росстат учитывает результаты экономической деятельности по показателю ВВП, при котором в «плюсы» идут и прирост вывоза сырья, и наращивание хранимых за рубежом валютных резервов, и увеличение производства оружия, и строительство объектов, которые ничего не дают для развития экономики.

Положительные значения в динамике показателей ВВП не дают никаких оснований для того, чтобы судить о том, развивается ли российская экономика, или наоборот.

К примеру, фиксируется «общий рост промышленного производства» - а потом выявляется, что этот рост является результатом увеличения выпуска вооружений (что дает вычет из национального богатства) и прироста сборочным мощностей иностранных производителей (производств, которые только увеличивают зависимость российской экономики от внешних влияний).

При этом характерно, что в государственной статистике отказались от экономических критериев при группировке отраслей промышленности: вместо разделения промышленного производства на «производство средств производства» и на «производство предметов потребления» введено деление на «добывающую промышленность» и на «обрабатывающую промышленность». Поэтому в последней легко в одном показателе «сливать» производство консервов с производством подшипников, и швейное производство – с тяжелым машиностроением.

Также, эффективно скрываются провалы в производстве в таких ключевых отраслях как машиностроение, станкостроение, двигателестроение, приборостроение, производство инструментов и измерительной техники – т.е., всего, что необходимо для производительного труда основной массы населения, не задействованной в нанопроизводствах, в IT-технологиях и Центре Сколково.

Росстат также декларирует рост выпуска и экспорта сельскохозяйственной продукции. Но тут же выявляется, что экспорт зерна является вынужденным, поскольку в России резко упало поголовье скота – и в результате мы отправляем корма иностранным производителям, за дешево, чтобы потом покупать у них, уже – дорого, производимые им мясные и молочные продукты.

Природные ресурсы составляют важную часть национального богатства. Поэтому проблемы, связанные с их распределением и с их эксплуатацией, занимают важное место как в международной политике (споры между государствами), так и во внутренней политике тех стран, которые такими ресурсами располагают.

Природные ресурсы в широком смысле слова можно определить, как территория страны в ее государственных границах, включая прилегающие водные пространства, и все объекты природного происхождения, находящиеся на ее поверхности и в ее недрах.

Природные ресурсы в узком смысле слова представляют материальные и нематериальные активы, находящиеся на территории данной страны и\или связанные с ней естественным образом или на основе норм международного права. Природные ресурсы в узком смысле слова подразделяются на невозобновляемые и возобновляемые.

К первым относятся углеводороды, руды металлов, месторождения иного минерального сырья. Ко вторым – леса, водные ресурсы, животный мир, рыбные богатства, продукция сельского хозяйства.

При этом территория каждой страны сама по себе может служить важным источником пополнения национального богатства: морские и воздушные пути, используемые для внутренних и транзитных перевозок, возможности поддержки воздушной навигации, связи с космическими объектами, и т.д. Территория «на поверхностном уровне» – как сухопутная и как водные пространства - и недра земли и дна поставляют ресурсы как для производства возобновляемых продуктов (сельское и лесное хозяйство, водохозяйственная деятельность), так и для добычи ископаемых богатств, накопленных природой (энергонасители, руды и месторождения металлов, различные минералы, включая драгоценные камни, объекты палеонтологии и археологии, и т.д.). А возможности и уровень эффективности использования природных ресурсов каждой страны зависит от развития ее инфраструктуры: сети дорог, водных путей, портового хозяйства, систем энергетики, средств связи.

Рассмотрим теперь такой компонент инвестиционного потенциала страны, как ее природные ресурсы.

На *международном уровне* права на природные ресурсы происходят из суверенитета каждого государства на свою территорию. В отношении морских пространств международным правом признается безусловное право каждого государства на прилегающую к его берегам 12-мильную зону (кроме проливов международного значения, в отношении которых действует особый режим «общего пользования»).

В отношении недр пока считается, что они принадлежат всякой стране вертикально вниз, по земле - по ее территориальным границам, и в пределах признаваемого за ней водного пространства (морей, озер, рек) до глубины технологически возможного их освоения, до дна и ниже. Пока особых проблем оспаривания «чужих» прав на твердые ископаемые между странами не возникало, однако уже отмечались случаи жестких конфликтов в отношении использования жидких и газообразных подземных месторождений, занимающих поля, расположенные под двумя и более государствами. Наиболее известный конфликт такого рода – между Ираком и Кувейтом, которые эксплуатируют геологически единое месторождение нефти.

Что же касается надтерриториального пространства, то согласно существующим международным нормам космос не принадлежит никому и может свободно использоваться любыми транспортными средствами любого государства.

На *уровне внутригосударственного регулирования* использование природных ресурсов всякой страны потенциально способно создавать конфликты между центральной властью и органами управления регионов, а также и между соседствующими регионами этой страны.

При этом следует подчеркнуть, что такие конфликты характерны больше для федеральных государств, в которых субъекты федерации располагают широкими правами и компетенциями, автономными или даже независимыми от прерогатив центральной власти.

К примеру, в Австралии провинции обладают правами почти как независимого государства, однако наиболее обширные из них (территориально) в значительной мере зависят от финансовой помощи, оказываемой им из федерального бюджета.

Еще более сложная система разделения территорий и ресурсов существует в США. Согласно Конституции США, штаты в этой стране

обладают «всей полнотой власти» - кроме «функций, переданных ими добровольно» в ведение федерального правительства.

Для России многие из этих проблем знакомы и вполне актуальны. Кроме того, трудности «разделения полномочий» остались и после советского периода. Главная их причина связана с противоречием между формально-конституционным – «союзным» - устройством СССР и реальной практикой управления страной – как унитарным и жестко централизованным государством. Достаточно отметить только два факта.

Первый – это то, что СССР *никогда не управлялся представителями союзных республик*, ни на государственном, ни на партийном уровне. О влиянии законодательных органов власти, в которых республики имели закрепленные за ними квоты, говорить и вовсе не приходится.

Второй факт касается РСФСР – крупнейшей и экономически самой развитой союзной республики в составе. Как ни парадоксально сейчас это представить, но эта республика – совпадающая по территории с нынешней Российской Федерацией – не обладала никакими ни политическими, ни экономическими правами на своей собственной территории. Практически вся промышленность (кроме «местной промышленности») – и военная, и гражданская – управлялась союзными министерствами. У РСФСР не было ни своей системы высшего образования, ни своей науки – даже не было своей Академии наук, которые имелись во всех остальных союзных республиках. Кроме того, целый ряд крупных городов – от Москвы до Севастополя и Владивостока – имели ранг «города союзного подчинения». То же касалось и многочисленных наукоградов.

Таким образом, «федеративное управление» как таковое фактически появилось на территории России только после 1990 г. и, неудивительно, что оно до сих пор «вязнет» в противоречиях и служит источником разного рода споров и конфликтов – разрешение которых иногда доводило противоборствующие стороны даже и до применения вооруженных сил.

При этом главное противоречие – оно остается и никак не ослабевает – между политикой – которая определяет состав и границы между субъектами Федерации и экономикой – которая предъявляет свои требования к характеру и методам управления хозяйственной деятельностью в стране.

«Политика» позволила образовать на территории РФ свои «кувейты» и «эмираты»: «нефтяные» Татарстан и Башкирия, «нефтегазовые» сибирские автономии, «алмазную» Якутию, «никелевый» Норильск, и т.д. «Политика» же создала многочисленные области и края, которые ни при каких обстоятельствах не способны проводить самостоятельную и ответственную экономическую политику.

А «экономика», за неспособностью этих краев и областей самостоятельно решать свои хозяйственные проблемы, вынуждает центр стягивать все возможные финансовые ресурсы в свои руки и управлять регионами в режиме «приказов-отчетов». Но тогда и вся ответственность за экономическое развитие автоматически перекладывается на «центр», который тогда не должен просто гадать на темы «мировой цены на нефть» и «докатится ли до нас кризис ипотечной задолженности в США», а решать реальные проблемы развития промышленности и сельского хозяйства в стране.

Пока же «центр» стоит перед дилеммой: либо «вручную» контролировать губернаторов и других глав субъектов Федерации на предмет их «верноподданности» и исполнения фискальных заданий по сбору налогов для центральной власти, либо все же заняться непосредственно экономическим развитием.

И наконец, можно утверждать, что управление городами станет эффективным, если у них появятся свои источники доходов. Но этот вопрос все равно придется решать, финансирование по системе трансфертов лишает местные органы власти всякой полезной инициативы.

Более подробно с материалами исследования можно ознакомиться в монографии Сулейманова М.Д. «Стратегическое управление инвестиционным потенциалом России» - М.: МНИ, 2017, которая представлена в библиотеках Российского нового университета, Налогового колледжа, Московского налогового института, а также в продаже в книжных магазинах Москвы.

Список использованных источников

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ).
2. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия, Питер, 1999
3. Аакер Д. Стратегическое рыночное управление / Д. Аакер; пер. с англ.; под ред. Ю.Н. Кантуревского. СПб.: Питер, 2002.
4. Друкер Ф. Питер Новые реальности: в правительстве и в политике, в экономике и в бизнесе, в обществе и в мировоззрении. [Перевод] / Питер Ф. Друкер. – М.: Совмест. предприятие "Бук Чембэр Интернэшнл", 1994. – 377 с.
5. Клок К., Голдсмит Дж. Конец менеджмента и становление организационной демократии. Питер, 2002, с. 143-146.
6. Минцберг Г., Альстрэнд Б., Лэмпел Дж. Школы стратегий. Стратегическое сафари: экскурсия по дебрям стратегий менеджмента. Под общ. ред. Ю. Каптуревского – СПб.: Питер., 2002. – 330с.
7. Ойкен В. Основные принципы экономической политики», М. 2005, с. 405.
8. Рябушкин Б.Т. Национальные счета и экономические балансы, М. 2012, с. 57
9. Сальмон Р. Будущее менеджмента, Питер, 1966, с. 276-277.
10. Сулейманов М.Д. Реализация инвестиционного потенциала России в условиях экономических санкций Сборник статей. – М.: МНИ, 2016. – 138 с.

11. Сулейманова М.Д. Стратегическое управление инвестиционным потенциалом России. // Монография - М.: МНИ, 2017. – 253 с.
12. Сулейманова М.Д. Инвестиционный потенциал как важнейший фактор национального богатства российской федерации // Финансовый бизнес. 2017. № 5 (190). С. 3-9.
13. Шумпетер Й. История экономического анализа. /пер. с англ. под ред. В.С. Автономова, в 3-х т. Т. 1. – 552 с., Т. 2. – 504 с., Т. 3. – 688 с. СПб.: Экономическая школа, 2001 г.
14. URL: [http:// rosnou.ru](http://rosnou.ru) / – сайт Российского нового университет
15. URL: // <https://re.hse.ru/cfarmission/> – сайт Центра фундаментальных и прикладных исследований Института налогового менеджмента и экономики недвижимости НИУ ВШЭ.